

ность системы не дает максимального эффекта. Кроме того, если предложение подлежит проверке многими инстанциями, то к тому времени, когда будет принято окончательное решение, круг задач, стоящих перед инициатором идеи, может измениться. Это еще одна причина, почему необходимо внедрять идеи как можно быстрее.

И.И.Евдокимова, канд.экон.наук, РАС (г. Ростов-на-Дону)

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Масштабность, глубина, своеобразие современного экономического кризиса стали объектом пристального внимания многих ученых. Это обусловлено тем, что от теоретического осмысления природы, причин и факторов кризиса зависят эффективность и успешность практических мер по его преодолению.

Относительно природы и причин современного кризиса существуют три точки зрения.

Согласно первой, источники кризиса усматриваются не в специфической сущности финансовых отношений, финансового сектора экономики, финансовом капитале, финансовых рынков и финансовых инструментов, а в недостатках техники их использования [2; 3].

Другие рассматривают кризис как результат несбалансированности лишь финансового сектора экономики, обусловленной недостатками денежно-кредитной и финансовой политики и в последствии распространяющейся и на реальный сектор экономики [1; 6; 7; 8; 13].

Многие трактуют современный кризис, во-первых, как крах экономической системы в целом, охватывающей все фазы воспроизводства, а не только фазы обращения и распределения, где дислоцируются финансовые отношения, но и фазу собственно производства. Во-вторых, - это кризис такой воспроизводственной системы, в которой господствует финансовая доминанта [4; 9; 10; 11; 12; 18; 19].

Суть основной идеи состоит в том, что причину современного кризиса следует искать в крахе сложившейся к началу XXI века особой воспроизводственной системы, в структуре которой преобладают нереальные сектора национального хозяйства над реальными, фиктивный (финансовый) капитал – над реальным (производственным) капиталом, объемы финансовых трансакций – над объемами торговли продуктами и услугами.

Необходимо подчеркнуть, что воспроизводственная система с финансовой доминантой характеризуется беспрецедентным повышением роли финансовой составляющей во всей структуре хозяйственных отношений, что, в свою очередь, приводит:

- к принципиальному изменению изначальной цели финансового сектора экономики служить созданию благоприятных условий для реализации интересов производственной сферы национального хозяйства посредством снижения рисков её финансирования [11; 12];

- фундаментальной трансформации целевой функции бизнеса, когда ключевым ориентиром развития корпораций становится рост капитализации активов, увеличения денежной оценки последних, вступающим в противоречие с реальным основанием социально-экономического прогресса – повышением производительности труда [11];

- к выдвиганию на передний план в процессе воспроизводства интересов фиктивного капитала, подчинению этим интересам движения производительного капитала [11];

* к формированию нового режима экономического роста, где преобладающим источником его является фиктивное, а не реальное накопление [11].

Коренные перемены в целевой функции бизнеса в сторону его финансовой направленности, а так же режиме экономического роста, подчиненного самовозрастанию финансового капитала посредством преобладания фиктивного накопления, произошедшие в последние 30 лет, дали основание французским регуляционистам сделать вполне обоснованный вывод о возникновении новой воспроизводственной системы – модели самовозрастания фиктивного капитала, всемирном финанризме, деривативном капитализме [11]. Следует особо подчеркнуть и то, что французские регуляционисты обратили внимание на то, что воспроизводственная система с финансовой доминантой переносит внутренние свойственную финансовой сфере нестабильность в сферу реальной экономики [12]. Для понимания причины современного глобального кризиса методологически важно исходить из того, что суть воспроизводственной системы с финансовой доминантой состоит в господстве в ней «виртуального фиктивного финансового капитала» [4]. Финансовый капитал, будучи представленным ценными бумагами (акциями, облигациями), по природе своей является фиктивным. Финансовый капитал получил название фиктивного (фр. fictive от латинского fictio - вымысел) потому, что он искажает реальные экономические отношения, создаёт иллюзию будто ценные бумаги образуют действительный капитал и сами по себе вне системы производства товаров создают новую стоимость. На самом деле, в финансовом секторе экономики новой стоимости не создается.

Фиктивный финансовый капитал существует в виртуальной сфере (в компьютерных сетях), оторван от любого материального носителя. Его величина и эффективность зависят, в первую очередь, не от качества продукции и издержек на её производство, а от случайных факторов, лежащих на стороне постоянно изменяющейся конъюнктуры рынков фиктивных бумаг. Такой капитал отрывается от реального процесса поиска наиболее эффективных решений производства товаров и услуг и превращается в относительно самодостаточный мир спекуляций [4; 11; 12].

Обращает на себя внимание тот факт, что господство воспроизводственной системы с финансовой доминантой является общемировым процессом [1-19]. Это находит своё выражение в возрастании в большинстве стран мира доли банковского капитала во всём национальном хозяйстве.

Динамика мировых финансовых активов и мирового ВВП показывает, что если в 1980 г. первые превышали вторые в 1,2 раза, то в 2007 г. – в 3,5 раза. При этом мировые финансовые активы за этот период возросли в 16,25 раза, а мировой валовой продукт – только в 5,5 раза. Иначе говоря, темпы роста мировых финансовых активов были почти в 3 раза выше, чем темпы увеличения мирового валового продукта. Анализ вышеприведенных данных позволяет сделать вывод о том, что на планете сегодня сложилась финансовая пирамида мирового масштаба [6]. В чём суть воспроизводственной системы в виде финансовой пирамиды? В реализации главного принципа капитализма, состоящего в приращении первоначальной величины капитала, путём накопления и вложения ресурсов в финансовые активы, функционирующих в финансовом секторе экономики. Уже шла речь о том, что всем финансовым феноменам, всем финансовым формам в связи с дислокацией их в сферах обмена (обращения) и распределения (перераспределения) присущ знаковый характер в том смысле, что они не имеют внутренней, собственной стоимости [12; 15].

Фиктивность, знаковость, оторванность всех финансовых категорий от реального процесса созидания стоимости является родовым свойством всех элементов воспроизводственной системы с финансовой доминантой.

В своё время человечество, перейдя к денежным системам, основанным на символических деньгах, руководствуясь соображениями их большей экономичности, эластичности и безопасности, заложило внутренние и глубокие проблемы. Именно поэтому А.Гринспен, бывший глава Федеральной резервной системы США, однажды заметил: «Отход от золотого основания в деньгах обязательно закончится катастрофой» [13].

Многие исследователи финансового капитала и категорий, опосредующих его движение, а именно ценных бумаг, особенно деривативов в качестве производных (вторичных, третичных и т.д. форм базовых ценных бумаг), кредита, процента, обращают внимание на отражение ими усиления процесса обособления капитала – собственности от капитала–функции, и формирование на этой основе нового типа экономики – спекулятивной [4; 9; 10; 13; 14]. И действительно, если взять хотя бы проценты, дивиденды, страховые премии, то они во всё большей степени становятся частями доходов не от реального производства, а от финансовой деятельности [13]. Финансовая деятельность же в сути своей связана с куплей-продажей денег и денежного капитала, которые протекают в фазе обмена и распределения, где новой стоимости не создается. В этих фазах возможно лишь перераспределение стоимости, продуцируемой только в реальном секторе экономики. При этом надо иметь в виду, что финансовые инновации, находящие своё выражение в широком распространении финансовых деривативов, усиливают фиктивность финансового капитала. Неслучайно, финансовые деривативы получили название «высокотоксичных» активов, а рост их доли в портфелях даже признанных метров финансового мира рассматривается в качестве одной из главных причин современного глобального кризиса [17].

Фиктивность финансовых категорий обуславливает тот факт, что устойчивое функционирование предполагает их обеспечение. Что касается символических денег, то стабильность покупательной способности этих денег базируется на свободном обмене их на золото, заранее зарезервированного в момент их эмиссии. Применительно к кредиту и ценным бумагам в качестве обеспечения выступают различные формы залога. Наилучшей формой залога, то есть гарантии возврата заемных ресурсов в случае неблагоприятного хода дел у заемщиков, является участие в финансировании предпринимательской деятельности собственного капитала корпорации, причем достаточной величины. Но всё дело в том, что по определению единица собственного капитала значительно дороже единицы заемного капитала. Поэтому корпорация, оптимизируя структуру источников финансирования своей деятельности, всегда стремится к тому, чтобы доля собственного капитал была как можно меньшей, а заемного, — напротив, как можно большей. Минимизировать в структуре корпоративного капитала долю собственных ресурсов позволяет широкое использование таких инновационных финансовых механизмов как секьюритизация активов и дериватизация. Суть секьюритизации состоит в том, что в качестве обеспечения новых кредитов принимаются ценные бумаги, эмитированные под ранее выданные кредиты. Активизация секьюритизации и использования финансовых деривативов происходила потому, что считалось, что эти процессы, обеспечивая диверсификацию рисков и мультиплицирование предложения денег вследствие кредитных операций, выступают в качестве элементов саморегулирования рыночной экономики.

Однако разразившийся кризис обнаружил, что эти процессы только усиливают фиктивную природу финансового капитала, интенсифицируют отрыв финансовых сделок от движения в реальном секторе экономики, ведут к нарастанию макроэкономической несбалансированности. И происходит это потому, что капитал индифферентен к источнику своих доходов. В поисках более высоких доходов он устремляется в те

сферы, где выше рентабельность активов, хотя доходность таких активов весьма иллюзорна.

В последнее десятилетие (1988-2008 г.г.) главным источником доходов корпораций стал не производственный, а финансовый капитал. Это говорит о том, что прибыль корпораций росла в основном не за счет фундаментальных (инновационных изменений в технологии производства, сопровождающихся ростом производительности труда), а спекулятивных факторов. Суть спекулятивных факторов состоит в том, что в основе увеличения прибыли лежит не снижение издержек производства, а рост цен. Более того, с развитием воспроизводственной системы с финансовой доминантой существенно трансформировалось ценообразование на ряде товарных рынков. Теперь цены, например, на сырьевых рынках, складываются не в зависимости от соотношения спроса и предложения на этих рынках, а их динамика в известной мере не контролируется производителями сырья. Цена, скажем, на нефть почти не зависит от действий её производителей и слабо реагирует на усилия членов ОПЕК и других нефтедобывающих стран, «она формируется на финансовых рынках и в головах финансовых брокеров торгующих связанными с поставками нефти вторичными финансовыми инструментами, причём, практически, не имеющими отношения к реальному движению этого товара» [10]. В воспроизводственной системе с финансовой доминантой возрастает влияние на процесс ценообразования инвесторов и биржевых спекулянтов, которые оценивают нефть не по её потребительским свойствам, а в качестве привлекательного, с финансовой точки зрения, актива [8].

Рост неустойчивости воспроизводственной системы с финансовой доминантой обуславливается тремя внутренними причинами. Одна из них состоит в том, что благодаря эффекту капитализации в структуре роста ВВП возрастает его фиктивная доля. Под фиктивной долей роста ВВП понимается та его часть, которая возникает вследствие финансовой деятельности и финансового посредничества. Новые финансовые инструменты представляют собой структурированные производные ценные бумаги. Производитель таких ценных бумаг состоит в том, что корпорации многократно используют их в качестве залога для получения новых кредитов. Нетрудно заметить, что использование в качестве обеспечения новых ссудных обязательств уже ранее эмитированных ценных бумаг резко ухудшает качество кредитов в том смысле, что продуцируется высокий риск невозврата кредитных ресурсов. Многократность использования для получения новых кредитов в качестве залога ранее выпущенных ценных бумаг исчислялась несколькими десятками, а даты погашения кредитов по ним отстояли друг от друга на один день.

Внутренняя причина неустойчивости воспроизводственной системы с финансовой доминантой состоит в характерной для неё рефлексивности и дисперсионности хозяйственных процессов. Суть рефлексивности заключается в высокой зависимости процессов ценообразования котировок ценных бумаг от психологии рыночных игроков. Цены на фондовом рынке формируются представлениями участников биржи о будущей тенденции их к росту или падению. При этом на цены не влияют ни уровень доходности ценных бумаг, ни размер реальных активов, которые стоят за ценными бумагами. Так, сегодня совокупная оценка акций компании «Майкрософт» превышает стоимость её реальных активов в сотни раз, а ещё недавно это превышение было в тысячу раз. Иначе говоря, тот факт, что на фондовых биржах в основе действий рыночных игроков лежат не объективные, а субъективные факторы (представления и мнения), они постоянно дисбалансируют систему, вызывая то внезапный рост котировок, то лавинообразный обвал их. При этом нельзя упускать из виду то обстоятельство,

ство, что биржевые цены, сформированные рефлексивными процессами, воздействуя на динамику величины богатства компаний, оказывают влияние на рейтинг их кредитоспособности, отношение к ним клиентуры, доверие к управляющему персоналу. Одним словом, рефлексивный процесс динамики котировок акций, многократно изменяя и при том лавинообразно финансовые возможности компаний, оказывает внезапное воздействие как на текущую деятельность, так и будущее развитие фирмы. В свою очередь, рефлексивность финансовых рынков является причиной их дисперсионности – высокой вероятности значительных и непредсказуемых колебаний рыночных переменных из-за отсутствия на этих рынках констант и законов подобию во временных рядах экономических показателей.

Главный вывод, который делается из теории фиктивности финансового капитала состоит в том, что причину современных кризисов следует искать в рефлексивности и дисперсионности воспроизводственной системы с финансовой доминантой [19].

Литература

1. Аганбегян А.Г. Об особенностях современного финансового кризиса и его последствий для России // Деньги и кредит. - 2008. - №12.
2. Алексащенко С. Кризис–2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. - 2008. - №11.
3. Андриوشин С., Бурлачков В. Денежно-кредитная политика и глобальный финансовый кризис: вопросы методологии и уроки для России // Вопросы экономики. - 2008. - №11.
4. Бузгалин А., Колганов А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. - 2009. - №1.
5. Григорьев О. Власти должны честно и прямо объяснить: наступают тяжелые времена // Комсомольская правда. - 2008. - 19 декабря.
6. Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. - 2008. - №12.
7. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Экономические итоги 2008 года: конец «тучных» лет // Вопросы экономики. - 2009. - №3.
8. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. - 2009. - №1.
9. Любимцев Ю. На пути к инновационной эволюции финансовой системы России // Экономист. - 2008. - №12.
10. Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. - 2009. - №2.
11. Одинцова А. Французские регуляционисты о финансовой доминанте современной экономики // Вопросы экономики. - 2008. - №12.
12. Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. - 2008. - №12.
13. Сухарев О. Мировой финансовый кризис и способность экономики к развитию // Экономист. - 2008. - №12.
14. Сузгин А. О причинах современного финансового кризиса // Вопросы экономики. - 2009. - №1.
15. Тамбовцев В. Финансовый кризис и экономическая теория // Вопросы экономики. - 2009. - №1.
16. Фетисов Г. Монетарная политика России: цели, инструменты и правила // Вопросы экономики. - 2008. - №11.
17. Финансовый кризис и его последствия для мировой экономики и для России. Круглый стол фонда «Либеральная миссия». Москва, 17 октября 2008 г. // Вопросы экономики. - 2008. - №11.

18. Черковец В.Н. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. - 2008. - №12.
19. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. - 2009. - №1.

И.А. Еремеева, канд.экон.наук, доцент, УО «БГЭУ» (Минск)

СТРАТЕГИЯ ВЭД ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

В условиях мирового кризиса одной из успешно составляющих ВЭД является разработка стратегии работы предприятия. Стратегия должна включать разнонаправленные мероприятия и состоять из следующих основных разделов:

- политики ценообразования предприятия;
- концепции выхода на внешний рынок;
- обеспечения высокого качества продукции;
- механизма осуществления расчетов.

Политика ценообразования предприятия должна быть направлена на поддержание оптимального сочетания цены и качества производимой продукции. Минимальная цена на продукцию определяется себестоимостью продукции, максимальная – наличием достоинств продукции предприятия. Большое внимание уделяется приспособлению исходной цены по географическому принципу, установление цен со скидкой, установление цен для стимулирования сбыта, марочной стратегии. Разработка новых сортов, повышение качества, внешнее оформление создают марке солидный имидж и устойчивое предпочтение со стороны потребителей. Предприятие должно заботиться о потребителях своей продукции посредством повышения качества и адекватной ценовой политики.

Недостатком существующего ценообразования на многих предприятиях является отказ от ведения политики рыночных цен с системой скидок при экспорте (скидка за освоение нового региона/дизайна, скидка при квартальной выборке, НДС, гарантийная скидка, скидки за условия платежа).

Кроме вышеназванных скидок целесообразно использовать следующие виды скидок: сезонную скидку (1-5%) для снижения остатка готовой продукции на складах; для крупных торговцев (2-3%); при квартальной выборке. Постоянным покупателям могут предоставляться бонусные скидки, если они за определенное время приобретают определенные партии товара (5-8%).

В целях совершенствования системы ценообразования необходимо:

- устанавливать цены в зависимости от рыночной конъюнктуры;
- принимать во внимание ценовую политику конкурентов;
- осуществлять объективный подход в реализации ценовой стратегии;
- ускорить сроки принятия решений относительно ценовой политики.

Кроме того необходимо:

- распространение купонов, которые дают право покупателю на определенную скидку при покупке товара;
- пресс-конференции по случаю выведения нового товара на рынок;
- подкрепление товара: предоставление потребительского кредита, бесплатных

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>